

Простер де Эпина¹

А. Б. Большаков

В 2005 году у меня случился приступ, закружилась голова, на несколько секунд потерял сознание. Вызвали врача, оказалось, что у меня мерцательная аритмия сердца. Так я попал в 18 медсанчасть ЛОМО, которая находится на Чугунной улице, в доме 46.

На нашем отделении, на стенах висели картины русских, украинских художников 1920-х годов. На другом отделении тоже были картины. Однажды, пройдя в кардиологическое отделение я увидел в холле две скульптуры женщин. Одна женщина играла на флейте, другая держала в руках чашу. Они сидели на черных сиденьях. Заглянув за скульптуру, я увидел надпись: «P.D. EPINAY Inapire`d un bras-relief grec».

На другой скульптуре стояла подпись: «P D`EPINA».

Выйдя из медсанчасти, я позвонил специалистам по скульптуре и спросил, кто такой де Эпина. Выяснилось, что это француз, скульптор второй половины XIX века, жил в Италии.

В Эрмитаже есть три его скульптуры. Как выяснилось, этих нет. Консультацию мне дала сотрудник Русского музея, специалист по скульптуре Клавдина Ольга Алексеевна.

Однажды, листая книгу Б. Р. Винера (Искусство Древней Греции. М.: Наука, 1972), я наткнулся на рисунки археологических раскопок в Древней Греции, в 1887 году перестраивалась вила Людовика, а во время работ был обнаружен рельеф строгого стиля, который служил украшением алтаря, посвященного богине любви Афродите. Главный рельеф изображал рождение Афродиты из морских волн.

Боковые крылья изображали два различных воплощения богини любви.

Закутанная в покрывало невеста совершает жертвоприношение (курение) богине. Обнаженная гетера играет на флейте. Обе женщины сидят на тронах, целомудренная

невеста и в вольной позе гетера, заложившая ногу на ногу. Рельеф назвали «тронам Людовика».

Скульптуры медсанчасти были копиями этого рельефа, гетера играет на флейте и невеста приносит жертвенное курение богине.

Нам известны скульптуры Эпина, выполненные в разные годы, это «Пробуждение» (1873. Аничков дворец. Александр III), «Вакханка» (бюст, 1896. Аничков дворец. Александр III), «Вакханка» имела пару – «Сатира». «Давид» (Рим. 1876). Вполне возможно, скульптор сделал копии рельефа в мраморе для дочери Александра III в Аничкином дворце, в 1890-х годах.

Здесь они стояли до революции.

В 1918 году отдел новой скульптуры во главе с Жаннеттой Ан-

древней Мацулевич в результате отбора из многочисленных дворцов императорской фамилии «приобрел» ряд интересных произведений. В частности, коллекцию из Аничкова дворца де Эпина.

Как попали скульптуры в медсанчасть – остается загадкой. Может быть, какой-то партийный деятель решил поставить их у себя, но здесь находится чья-то частная коллекция.

Может быть, во время блокады в ЛОМО отдали на хранение эту коллекцию и она сохранилась, дошла до наших дней, но не попала в музей.

Часть коллекции пропала, а что осталось – является «частной» собственностью ЛОМО, и государство не может ее приобрести.

Является ли эта коллекция частью музея, если ли у ЛОМО на них документы, мне не известно. В подвале я видел литые: казаки на конях, которые просто валялись на полу в комнате. Эрмитаж пытался приобрести скульптуры у ЛОМО, но получил отказ, хотя им даже предлагали сделать копию, а настоящие выставлялись бы в музее, но...

Какая судьба ждет их в будущем: аукцион или музей? Что будет сильнее: «частная» собственность или любовь и сохранение нашей культуры в городе.

P. S. Почему такие коллекции не стоят на учете в ГИОПе?

Во Всероссийском обществе охраны памятников?

Почему наше культурное наследие сейчас в частных владениях?

Почему все чаще можно прочитать об аукционах, где выставляются экспонаты из России?

Почему наши законы «о сохранении нашего культурного наследия» не работают?

Получается почти как у Гамлета: «Бизнес или культура?» – вот в чем вопрос.

Все эти вопросы можно не задавать, а поставить один вопрос. Какая судьба ожидает коллекцию и скульптуры, если ЛОМО продаст медсанчасть частному лицу?

¹ Родился на о. Св. Маврикия в 1836 году, умер в 1913 году.